

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 63. "[Соловки](#)"

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох — и фух.
Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.

Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...

Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натопанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу —
и тишина.
И расстрельные ямы.

2 место

Конкурсное произведение 333. " [Депортация](#) "

Собирались быстро, казалось — долго,
— может быть, ошибка, не тот приказ? —
говорили вера и чувство долга,
то, что крепко вбили когда-то в нас.

Чуда не случилось: шагайте, твари,
по вагонам – баба на сносках, дед.
Воевали, дедушка? Воевали.
За кого? Но крик проглотил ответ.

Инвалид безрукий, старуха с внуком.
Батальоны просят воды и сна.
Убивать народ свой, наверно, мука,
только нам откуда об этом знать.

И уже не хочешь наестся вволю –
рядом каждый третий молчком угас.
Мёртвых не хоронят, бросают в поле.
Нужно ехать дальше. Приказ, приказ...

И плывёт дорога, и небо с нею,
в маленьком окне – кислорода тьма.
Там, где дом пустой, лето зеленеет,
а земля мертвеет, но ждёт, как мать.

3 место

Конкурсное произведение 102. ["Выше неба "](#)

да зачем тебе эти вопли чаек и шум набегающих вод
отойди подальше, нырни и уютно устройся под
и на дне, на той глубине, где лишь редкие пузыри
ляг на спину и в небо смотри

там на небе пловцы и яхты, ленивые скаты, и дождь
оставляет недолгий с точечкой в центре след округлых подошв
катера рисуют кривые на синей глади небес
созерцай, наслаждайся без

а когда устанешь бездумно глядеть на рябющую высь волну
то пора полной грудью солёной воды вдохнуть
и родиться летучей рыбой, ведь рыбе этой одной
выше неба взлететь дано

4 место

Конкурсное произведение 126. ["Морфеус "](#)

...опять придут и скажут: "Дай уйти,
вернуться дай..." — и станут сизой пылью.
Спускается андреевскою былью

5 / 10

ты будешь этот-тот-не-тот-не-tot!

но если посмотреть наоборот
сквозь стрекозиное фасеточное пламя
жизнь состоит из света и пустот
недосягаемых

Конкурсное произведение 153. " [Кукурузник. Этюды](#) "

А то не ласточки на воле, не сизари,
Летает «Аннушка» над полем – смотри, смотри:
То шею к облаку заносит, то книзу гнёт,
Глаза и крылышки стрекозьи, но самолёт.
И струи тянутся из пуза, и день в меду,
Здесь быть пшенице, кукурузе – в другом году...
А мы в другом году, воспетом – мы будем где?
Осколок яблочного лета - Успенья день.

*

То ли комбайн, то ли трактор гудит на поле –
Голос у техники в ведро особо зычен –
Яблоки старая Марфа несёт в подоле,
Кухонный фартук прижав к животу привычно.
Сколько нападало, сколько ещё на ветках...
Гул самолёта мешается с птичьим гвалтом,
Марфа отчаянно крестится: чёрт отпетый,
Чудом подворье не вынес, как напугал-то.
В очередь ждал сигареты в ларьке – не борзый,
А за штурвалом лихач, хоть сажай на цепи...
Вспомнится детское: ехали в тыл обозом,
Так же вот кренился фриц, заходя на цели.

*

Осколок очумительного лета...
Он яркого оранжевого цвета -
В подсолнухах весёлых сарафан,
Потянет Колька пояс из кулиски,
И всё внутри расплавится у Лизки,
И ходит ходуном аэроплан.
Но сколько их, полей, в округе, сколько...
Ждёт в авиаотряде Кольку койка -
Железная с пружинами кровать.
А дальше на других просторах вахта,
А Лизка-то беременная, ах ты,
И пузо скоро некуда девать...

Конкурсное произведение 252. " [Теология](#) "

Карл Маркс - это бог-отец.
У него на небе хрустальный дворец.
Энгельс отвечает за божеский быт,
Внушает Марксу, что тот на Земле не забыт.
С чашкой кофе вбегает Энгельс, боится, что опоздал.
Маркс недоволен: "Нарываешься на скандал?
Почему опять не принёс экран?
Я хочу наблюдать за пролетариями всех стран".
□ Старый знает, никаких пролетариев нет давно,
Но заказал экран, чтобы тайно смотреть кино:
Сериал под названием "Game of Thrones"
Про любовь Петра Великого и Анны Монс.
Маркс возмущённо кричит и трясёт головой.
Перхоть летит - падает снег над Москвой.
Иногда я слышу с неба какой-то крик,
Но, думаю, мне не опасен этот смешной старик.
Другое дело - Ленин. Это бог-сын.
В доме под мрачным куполом живёт один.
Дядька скандальный, я закопать его бы не прочь.
Он вроде умер, но воскресает каждую ночь,
В полночь вскакивает, бьется головой в дубовую дверь,
Стонет, плачет, рычит, как зверь:
"Товарищи, товарищи! Товарищ Гильбо!
Они приходят с иголкой, и это бо-бо!
Повар готовит слишком острую еду,
Не послушали меня, оболтусы, на свою беду".
Приблизительно в шесть утра
В мавзолее появляется медсестра,
Подкрадывается к Ленину, ставит укол.
Ленин медленно оседает на пол.
□ Толпы китайцев ждут с утра у дверей:
"Когда же, когда откроют нам Мавзолей?"
Так и живём, но, кроме этих двух,
Есть ещё коммунистический дух,
Невидимый, но похожий на большого кота,
В этой теологии не понимаю я ни черта.
Любит меня безмерно, преданно смотрит в рот
Я даже боюсь немного, что он меня загрызет.
Всех разогнали, Москва пуста.
Я начинаю с чистого листа.
Проношусь по городу, такая вокруг красота!
Может, устроить бассейн вместо храма Христа?
Люди ведь любят купаться, особенно в тёплой воде.
Стоит ли им отказывать в такой ерунде?

Спускаюсь на лифте в потайной кабинет.
Там хорошо и тихо, никаких прохиндеев нет.
Советники рассосались, в бункере тишина.
Никого вокруг, только я и моя страна.
Дух, конечно, сидит у моей ноги,
Ластится, лижет мне сапоги.
Разрезаю банан,
Намазываю апельсиновый джем,
Посыпаю сахаром
И ем.

Конкурсное произведение 297. " [Осадки](#) "

Лето кануло в Лету.
Зимеет.
И пахнет дождем.
Капли падают гулко, слипаясь в подмерзлую наледь.
В Лету падает осень, и машет подбитым крылом.
В Лету падаем мы, распадаясь на я. Тает память.
В Лету падает мир — постепенно и с разных высот.
И бездонная Лета мелеет, мелеет, мелеет...
И бредут по воде все спасители — кто как умеет.
И бездонное небо мелеет до райских ворот.

Конкурсное произведение 370. " [Хлам](#) "

Художники, литераторы, артисты и музыканты —
Не очень-то сочетаются с нашей алчбой.
Маша торгует рыбой, Пётр ходит в запой,
А эта — каждый вечер встаёт на пуанты.

Добро бы солистка, а то ведь — кардебалет,
Пятая лебедь. Всю жизнь ничего не ела.
Поставили в холле как-то велосипед —
Боялась за ноги... Господи, надоела.

Сколько жила — ни хлама, ни денег, ни пыли;
Ни мужа, ни деток — зря занимала жильё.
Пришёл старьевщик, пуанты не взял — «старьё».
Срезав ленты, в балетках и похоронили.
Теперь заживём. Поставим комод в прихожей,
Никто не заночует, что место ему не то.
Мария ходит на рынок в её пальто.
Она в нём немного на цеппелин похожа.

Конкурсное произведение 100. " [Время собирать камни](#) "

белое Белое.
тихое безначалье.
волны вчера ворочались и ворчали,
нынче - выставленные у берега сети моют.
камни к вечеру покрываются сединою,
Тёмными
Глыбами
возвышаются над мальками,
сонно друг друга нащупывая боками.

*

синее Белое.
всюду ватага мальчишек находит себе игру.
если подбросить камешек - можно и в небе пробить дыру.
там четыре тюленя, камбала и такие дали! -
смотри,
посмотри скорей, покуда не залатали.

А пока ты смотришь - пойманные души (сёмжина и камбальская)
Уплывают к богу через порт Архангельска.

*

серое Белое.
Кто не успел уплыть - остаётся кормом.
Старенький карбас волна вырывает с корнем.
Воды смыкаются.
Ужас, качаясь, длится -
Доски, солёная рыба и лица, лица...

Не повторяй выученную телеграмму губами бледными.
Через месяц-другой от соседей пробьётся шальной вальсок.
Рёбра разбитого карбаса за полвека уйдут в песок.
Имена утонут последними.

Сейчас кажется - жить не сможешь.
Сколько раз ты уже смогла.
Помнишь камень, тридцать лет и три года видевший из угла
Пунктирную линию вместо контуров человека,
ронявшую шёпотом редкое "почему?".
Остальное проваливалось во тьму.
Это тёмные времена, говорят, время пришло иное.
Но человек остаётся призраком, камень - стеною.

Мало ли кто не дождался своих седин.
Однажды каждый может очнуться совсем один,
С каменеющим взглядом, в отчаянии пустоту скребя.

С Белым северным не за окнами, а внутри себя.
Подожди, послушай. Вознѣй тишину не рань.
Прорастает ягель, где раньше цвела герань.
Ветви сосен танцуют вокруг стволов, не разъявши рук.
Якоря косяками уходят по дну за полярный круг.
А ты лежишь посреди, одинокий ты, не сдержавший крик.
Омываешься воздухом, как поднявшийся материк.
Посмотри, со всех девяти сторон - горизонт земной,
И полярное небо/море искрится сплошной стеной

